

The article analyzes the problems of direct application and priority of the rules of international treaties within the legal framework of the Republic of Belarus. The basis of the study was Art. 8 of the Constitution of the Republic of Belarus and its interpretation in the doctrine. Article 36 of the Law on International Treaties is considered as a general implementing rule, a kind of connecting link between systems of national and international law. It highlights the differences in approaches to the issue of the operation of treaties in various acts of sectoral legislation. The draft amendments to the Civil Code are being considered in terms of fixing the priority of international treaties.

Key words: general reference, codification, international treaty, general implementing rule, special reference.

УДК 342.4 : 347

КОНСТИТУЦИЯ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС)

Салей Е.А.,

*доцент кафедры гражданского права, Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент*

Аннотация

Поставлен вопрос об обоснованности включения Конституции в состав гражданского законодательства и определении роли и значения Конституции как источника гражданского права. В контексте региональной интеграции в рамках Евразийского экономического союза проведен сравнительно-правовой анализ законодательства государств – членов ЕАЭС. Выявлены особенности и преимущества национального подхода, основанного на легализации Конституции как гражданско-правового законодательного акта, обладающего высшей юридической силой и содержащего нормы, прямо и непосредственно направленные на регулирование гражданских отношений.

Ключевые слова: Конституция, гражданское законодательство, система законодательства, источник права.

Как Основной закон государства в соответствии со ст. 137 Конституции Республики Беларусь [1] Конституция обладает высшей юридической силой. Это аксиома, не подвергаемая сомнению [2, с. 16–17, с. 34–38; 3, с. 38–43]. При этом актуальным в свете официально признанного направления совершенствования национального гражданского законодательства – унификация гражданского законодательства государств – членов Евразийского экономического союза [4, 5] – является вопрос о Конституции как источнике гражданского права и включении ее в состав гражданского законодательства.

Обращает на себя внимание тот факт, что национальные гражданские кодексы, разработанные на основе Модельного Гражданского кодекса для государств–участников СНГ, изначально не совпадали по ряду принципиальных моментов, в

том числе не только относительно места ГК в системе гражданского законодательства [6], но также значения и места Конституции в этой системе. Учитывая национальную специфику системы законодательства в целом, которая значительно усложнена по сравнению с общепринятыми в рамках континентальной системы права традиционными подходами, мы устанавливаем соответствие не только между Гражданским кодексом и иными актами гражданского законодательства, но и иными законодательными актами, поскольку первый уровень системы, согласно ст. 3 ГК, представлен помимо Гражданского кодекса *Конституцией Республики Беларусь*, законами, включая кодифицированные, в том числе комплексного характера, а также декретами и указами Президента Республики Беларусь.

Российский законодатель определяет, что гражданское законодательство состоит из Гражданского кодекса и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов (п. 2 ст. 3 ГК Российской Федерации (далее – ГК РФ) [7]). При этом в российской литературе отмечается, что применение термина «гражданское законодательство» исключительно к ГК и федеральным законам, принятым «в соответствии с ним» (п. 2 ст. 3 ГК), является новым не только для российского законодательства, но и для науки гражданского права, и следует из проведенного ст. 10 Конституции разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную [8, с. 190]. Одновременно в ГК РФ устанавливается, что гражданские отношения могут регулироваться также указами Президента Российской Федерации, которые не должны противоречить Гражданскому кодексу и иным законам (п. 3 ст. 3), на основании и во исполнение ГК РФ и иных законов, указов Президента Российской Федерации Правительство Российской Федерации вправе принимать постановления, содержащие нормы гражданского права (п. 4 ст. 3), министерства и иные федеральные органы исполнительной власти могут издавать акты, содержащие нормы гражданского права, в случаях и в пределах, предусмотренных ГК, другими законами и иными правовыми актами (п. 7 ст. 3). В ГК Республики Армения (далее – ГК Армении) [9] также разграничиваются понятия гражданское законодательство и иные правовые акты, содержащие нормы гражданского права (см., ст. 1, 4 ГК Армении). Согласно п. 1 ст. 1 ГК Армении гражданское законодательство состоит только из ГК и иных законов, содержащих нормы гражданского права. В ГК Республики Казахстан [10] определено, что «гражданское законодательство основывается на Конституции и состоит из настоящего Кодекса, принятых в соответствии с ним иных законов Республики Казахстан, указов Президента Республики Казахстан, имеющих силу закона, постановлений Парламента, постановлений Сената и Мажилиса Парламента (законодательных актов), а также указов Президента Республики Казахстан, постановлений Правительства Республики Казахстан, регулирующих гражданские отношения» (ст. 3). В соответствии с ГК Кыргызской Республики [11] «гражданское законодательство состоит из настоящего Кодекса, законов и принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов, а также вступивших в установленном законом порядке в силу международных договоров...» (п. 4 ст. 2). Тем самым, ни один

Гражданский кодекс государств – членов ЕАЭС, кроме ГК Беларуси, не включает в состав гражданского законодательства Конституцию своего государства.

Такое заключение порождает очередной вопрос об определении роли Конституции при регулировании гражданских отношений: являются ли нормы Конституции нормами прямого действия или же выполняют только роль правовой основы и индикатора законности принимаемых и действующих нормативных правовых актов. Формальный ответ на данный вопрос основывается на буквальном толковании легализованных в разных государствах ЕАЭС подходах: не будучи включенной в состав гражданского законодательства, Конституция не является источником гражданского права. Подобное заключение само по себе вызывает внутреннее напряжение, но вместе с тем весьма распространено среди правоприменителей, допускающих порой снисходительное отношение к регулятивной функции Конституции. Вопрос об обоснованности и допустимости включения норм Конституции в состав гражданского права (как в принципе и любой иной отрасли права) является доктринально дискуссионным. Российский ученый В. А. Белов, в частности, пишет: «соглашаясь с тем, что нормы Конституции должны иметь непосредственное действие, причем не ограниченное лишь теми случаями, когда отсутствуют нормы других законов, мы должны будем признать, что нормы Конституции о правах частных должны включаться в гражданское право наравне с другими нормами (формулами), непосредственно определяющими гражданско-правовые формы общественных отношений». Такой подход приобретает еще большую значимость в контексте весьма стремительного развития гражданского оборота в эпоху цифровизации общества и экономики, когда право порой не успевает за развитием общественных отношений. «Бытующее в практике мнение о том, что нормы Конституции являются лишь «нормами о нормах», т.е. вызывают только такие правоотношения, которые служат «юридической основой для создания иных норм», но не влияет ни на гражданскую правоспособность, ни на субъективные права, ни на юридические обязанности конкретных физических и юридических лиц, является, по сути, проявлением нигилистического отношения к Конституции, которого ни в коем случае нельзя допускать» [8, с. 189]. С этим, на наш взгляд, сложно не согласиться.

В Республике Беларусь Конституция включена в состав гражданского законодательства (ст. 3 ГК Беларуси), тем самым прямо легализована в качестве источника гражданского права, материальные нормы которого непосредственно направлены на регулирование гражданских отношений. И таковых в Конституции Беларуси немало, в частности, ст. 13, ч. 2 ст. 16, ч. 2, 3 ст. 21, ст. 22, ст. 23, ч. 1, 2 ст. 24, ч. 1, 3 ст. 25, ст. 28, 29, 30, 31, ч. 2, 5 ст. 32, ч. 1, 3 ст. 33, ст. 34, ст. 36, ч. 1, 3 ст. 41, ст. 44, ч. 1, 2 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 48, ч. 3 ст. 51, ст. 53, ст. 58, ст. 59, ст. 60, ч. 3 ст. 79, ст. 86. Прямое регулирующее воздействие Конституции на гражданские отношения подтверждается и Законом о нормативных правовых актах от 17 июля 2018 г. Согласно ст. 12 названного Закона Конституция Республики Беларусь – основной закон Республики Беларусь, имеющий высшую юридическую силу и

закрепляющий основополагающие принципы *и нормы правового регулирования важнейших общественных отношений*.

Таким образом, действующее законодательство Республики Беларусь вполне определенно относительно вопроса о месте Конституции в составе гражданского законодательства и с достаточной степенью обоснованности, учитывая не только предмет регламентации, но и частноправовую природу отношений, свидетельствует о роли и значении отдельных норм Конституции о гражданских правах и обязанностях как нормах прямого действия.

Список литературы:

1. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г., № 2875-XII (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г., в ред. Решения Республиканского референдума от 17 октября 2004 № 1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 188. – 1/6032.
2. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г. А. Василевич. – Минск : Вышэйшая школа, 2016. – 399 с.
3. Василевич, Г. А. Конституционное право : учебное пособие / Г. А. Василевич, Л. В. Саленик ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2019. – 411 с.
4. План подготовки законопроектов на 2018 год: утв. Указом Президента Республики Беларусь, 10 января 2018 г., № 10 (Проекты законов в сфере гражданского, гражданского процессуального законодательства, законодательства о браке и семье) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 13.01.2018, 1/17459. – Режим доступа: http://pravo.by/upload/docs/op/P31800009_1515790800.pdf. – Дата доступа: 01.04.2020.
5. План подготовки законопроектов на 2019 год: утв. Указом Президента Республики Беларусь, 4 января 2019 г., № 4 (Проекты законов в сфере гражданского, гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства, законодательства о браке и семье, об исполнительном производстве) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 09.01.2019, 1/18113. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31900004&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 01.04.2020.
6. Салей, Е. А. О месте Гражданского кодекса в системе гражданского законодательства Республики Беларусь и направлениях его реформирования / Е. А. Салей // Гармонізація приватно-правового законодавства України із законодавством країн ЄС. Матеріали ІХ Міжнародного цивілістичного форуму, Харків 11–12 квітня 2019 рік. – Київ : ТОВ «Знання», 2019. – 761 с. – С. 50–59.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая, 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. – Дата доступа: 01.04.2020.
8. Гражданское право в 4 т. Том I. Общая часть. Введение в гражданское право : учебник для бакалавриата и магистратуры. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 622 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/431808/>. – Дата доступа: 01.04.2020.
9. Гражданский кодекс Республики Армения, 28 июля 1998 г., № ЗР-239 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998. – Дата доступа: 01.04.2020.
10. Гражданский кодекс Республики Казахстан (общая часть), 27 дек. 1994 г., № 269-XII [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061. – Дата доступа: 01.04.2020.
11. Гражданский кодекс Кыргызской Республики, часть первая, 8 мая 1996 г., № 16 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://minjust.gov.kg/ru/content/313>. – Дата доступа: 01.04.2020.

12. О нормативных правовых актах: Закон Республики Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130>. – Дата доступа: 01.04.2020.

Salej E.A.

CONSTITUTION WITHIN THE SYSTEM OF CIVIL LEGISLATION (IN THE CONTEXT OF INTEGRATIONAL DEVELOPMENT WITHIN THE FRAMEWORK OF EURASIAN ECONOMIC UNION)

Summary

The article questions reasonableness of inclusion of Constitution into the system of civil legislation and defining the role and significance of Constitution as a source of civil law. The article provides a comparative legal analysis of the legislation of the EAEU member-states in the context of regional integration within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU). It reveals specific features and advantages of a national approach which is based on legalization of Constitution as a piece of legislation having the highest legal force and containing provisions directly aimed at regulating civil relations.

Key words: Constitution, civil legislation, legislative system, source of law.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.153

ОРГАНЫ ДЗЯРЖАЎНАЙ УЛАДЫ РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ (ДРУГАЯ ПАЛОВА XVI – ПЕРШАЯ ПАЛОВА XVIII СТАГОДДЗЯ)

Бічун В. М.,

*аспірант другога года навучання, юрыдычны факультэт
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт*

Навуковы кіраўнік: Калінін Сяргей Артуравіч, к.ю.н., дацэнт

Анатацыя